

Ежемесячный информационно-правовой бюллетень «СМИ и право», №100 (111), сентябрь, 2014 г.

Издается Национальной ассоциацией независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ)

Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 137.

тел/факс: (992 37) 221-37-11, 224-88-23;

Электронная почта: coordinator@nansmit.tj

Предназначен для всех журналистов, нуждающихся в юридической поддержке, а также для всех лиц, заинтересованных в развитии свободных СМИ и журналистики в Таджикистане.

Поддержка данного издания осуществляется Национальным фондом в поддержку демократии (NED, США) в рамках Проекта поддержки независимых СМИ Таджикистана.

Использование материалов бюллетеня в СМИ, отчетах, анализах журналистских и правозащитных организаций приветствуется, однако ссылка на источник обязательна.

В этом номере:

- **Таджикистан: солидарность журналистов — пока одни надежды....**
- **Давление на СМИ: это мы уже проходили...**
- **Враги государства, или Несвобода слова в Центральной Азии**
- **Орзу или QNet?**
- **Фетва Совета улемов вызвала неоднозначную реакцию в таджикском обществе**

Таджикистан: солидарность журналистов — пока одни надежды....

Латофат Саидова, медиаэксперт

Абдуфаттох Вохидов, аналитик НАНСМИТ

8 сентября отмечается Всемирный день солидарности журналистов. Солидарность, это понятие, без которого зачастую журналистам трудно работать, добывать материалы, писать правду и рисковать в опасных для жизни местах.

В Таджикистане ситуация с солидарностью журналистов, по мнению некоторых экспертов, часто подменяется корпоративной солидарностью, а суды над отдельными журналистами или газетами, проходят часто при мизерном присутствии коллег, чаще всего приходящих для написания материала, а не моральной поддержки попавшего в беду соратника по журналистскому цеху.

В преддверии Всемирного дня солидарности журналистов мы решили спросить, что они об этом думают, ряд известных представителей масс-медиа и главу Союза журналистов Таджикистана.

Глава Союза журналистов Таджикистана Акбарали Сатторов считает, что в последнее время появилась солидарность журналистов между собой. Это заключается просто в дружеской поддержке друг друга во время судебных разбирательств, в написании репортажей об этих процессах. Что же касается солидарности между самими медиа-структурами, то ее нет. «У всех сейчас финансовые проблемы, а когда трудно с финансами, уже не до солидарности», — сказал он. Как пример он привел провал проекта по созданию независимой системы распространения газет и журналов. «Это был очень важный для нас проект, поддержанный донорами, но наши СМИ не смогли найти общий язык и прийти к консенсусу, каждый тянул одеяло на себя. В итоге, проект был провален, так и не начавшись», — отметил глава Союза журналистов. Как выход из сложившейся ситуации, он видит, прежде всего — в создании равных условий для развития средств массовой информации.

В свою очередь, исполнительный директор информационного агентства «Азия-Плюс» и шеф-редактор одноименной газеты Зебо Таджибаева считает, что солидарность журналистов существует на уровне личных симпатий и дружеских отношений. «Конечно, журналисты часто помогают друг другу в обмене информацией, но, опять таки, это — только на уровне личных симпатий», — сказала она. По мнению Таджибаевой, это связано, прежде всего, с тяжелыми условиями работы, выживать сейчас тяжело, все зависит от источников финансирования, давления разных проверяющих органов. «Кроме того, существует элементарная зависть, к примеру, к тем СМИ, кто твердо стоит на ногах и получает больше рекламы», — считает она. По мнению Таджибаевой, в ближайшее время ситуация не изменится. «Что может повлиять на ситуацию? Только если власти начнут по-крупному давить какое-нибудь СМИ, то другие, дабы не попасть под пресс, будут вынуждены сгруппироваться», — отметила она.

По мнению директора Центра журналистских расследований, главного редактора газеты «Фараж» Хуршеда Ниезова (Атоулло) по сравнению с другими профессиями, например, адвокатами, журналисты являются более солидарными. «Но ответственные работники властных структур постоянно пытаются разобщить их, чтобы между журналистами не было сплоченности», — сказал он. По его словам, доказательством этого может быть факт разделения журналистов со стороны властей на правительственных и частных «11 марта в День таджикской журналистики забыли о существовании журналистов частных изданий. В свою очередь, независимые СМИ и журналистские организации Таджикистана иногда забывают пригласить некоторых коллег из правительственных изданий для участия на мероприятиях, посвященные Международному дню свободной прессы, который отмечается 3 мая», — сказал он.

Тем не менее, Ниезов считает, что за последние годы журналисты больше стали поддерживать друг друга в трудные минуты (в случаях задержания или ареста, судебных разбирательств и т.д.).

Учредитель независимой газеты «Озодагон» Зафари Суфи, считает солидарность действительно ценной лишь среди тех журналистов, которые поистине ценят свою профессию и желают быть солидарными со своими коллегами из других изданий. «Но как мы видим из нашей практики, как и в прошлом, сегодня существует некое пространство, а иногда — даже огромное отчуждение между государственными и частными журналистами. Как можно верить в солидарность журналистов, когда ряд из наших коллег по указке сверху пишет против своего коллеги провокационную статью, либо способствует опубликованию таких статей?», — задается вопросом Суфи.

Зинатулло Исмоилов, директор СМТ отмечает, что за последние годы в нашей республике делаются попытки сплотить журналистов. «Такие попытки чувствуются, в том числе, в поддержке наших коллег при судебных разбирательствах», — считает он. По его мнению, для создания действенной солидарности «журналистам и нашим журналистским организациям предстоит еще сделать многое, пересмотреть свои позиции». «Ибо профессиональные интересы должны быть превыше других интересов. Только в таком случае к журналисту и журналистике будут относиться действительно как к четвертой власти», — подчеркнул Исмоилов.

Редактор газеты «Самак» Джасур Абдуллоев, не ощущает единодушие в рядах таджикских журналистов. «Это особенно ощущается в последнее время — задержание журналистов и отсутствие должной оценки журналистской деятельности со стороны отдельных властных структур показывает отсутствие солидарности среди журналистов», — сказал он. Абдуллоев заявил, что не знает ни одного примера наказания ответственных лиц, задержавших без каких-либо причин журналиста, при этом оказывая воспрепятствование его законной служебной деятельности, или не ответивший на вопросы журналистов. «Часто протесты журналистов остаются без ответа, что свидетельствует о том, что ни один чиновник не признает журналистов как сплоченную и солидарную силу», — считает он. «Возможно, в будущем настанет день, когда новое поколение журналистов будут знать цену солидарности? Живем с надеждой», — добавил он.

Международный день солидарности журналистов призван напомнить всем нам, что журналисты должны быть солидарны в вопросах продвижения свободы слова и защиты права общества знать правду, быть сплоченными, несмотря на различия во мнениях, несмотря на то, что живут в разных странах, работают в разных, часто конкурирующих СМИ.

Давление на СМИ: это мы уже проходили...

Латофат Саидова, медиаэксперт

Давление на СМИ в виде исков и претензий обрушилось на таджикские медиа во второй декаде сентября.

За два дня на три случая увеличились претензии к СМИ и журналистам. Иск кампании «Квеснет» в отношении радио «Имруз» и журналиста Орзу Исоева, возобновление материалов об административном правонарушении против корреспондента ИА «Точный» и газеты «Нигох» Камари Ахрора в городе Худжанд, вызов в прокуратуре редактора газеты «ИмрузNews» Назири Нусрата и журналиста Исфандиёри Назара — вот перечень правонарушений, инкриминируемых коллегам по перу.

ОВД г. Худжанд вновь открыло административное дело против Камари Ахрора, журналиста агентства «Точный» и газеты «Нигох» за отказ подчиниться требованиям милиции. Ранее городской суд в связи с недостаточностью отклонил материалов милиции.

Файзинисо Вохидова, адвокат журналиста, сообщила, что в отношении Камари Ахрора возбуждены два дела. Она считает это решение незаконным. По ее словам, дело возбуждено 12 сентября, в то время как нарушение, по данным милиции произошло 6 августа.

- Это противозаконно, они предоставили прежнее решение и протокол, — сказала Вохидова. — Разве может человек дважды привлекаться к ответственности за одно «правонарушение»?»

Адвокат считает, что аналогическая ситуация была с преследованием журналистов частных изданий, прямо перед парламентскими выборами были зафиксированы еще 10 лет назад. Впоследствии были приостановлены деятельности свободных СМИ: Рузи нав», «Одаму олам» «Неруи сухан», то есть правительство сознательно идет к тому, чтобы свободные СМИ не писали о фальсификациях на выборах и других правонарушениях избирательного закона. «Сейчас тоже самое, либо смелые журналисты были вовлечены в судебные споры, чтобы не было время у них для критики, либо их СМИ закроют во время выборов. Это тактика правительства — таким образом подавить свободу слово и заткнуть рот авторитетным журналистам», — заявила Вохидова. Она отметила, что все эти действия правительства и отдельных органов идут в разрез с конституционными правами в области свобода слово, свободной печати и является ограничением прав и свобод журналистов.

Данный инцидент с его региональным журналистом руководитель медиа-холдинга «Нигох» Саймуддин Дустов не считает связанным с общей текущей ситуацией, и давлением на свободу слова.

«Это - результат феодального мировоззрения начальника милиции, которому Камари Ахрор якобы помешал смотреть бокс, и который приказал своим подчиненным силой вывести Камара из зала», — сказал он. По мнению Дустова, вместо того, чтобы извиниться перед журналистом, начальник милиции еще и состряпал против него административное дело, где было множество нарушений, поэтом суд его и отклонил. «Сейчас дело открыто вновь, что еще раз говорит о непрофессионализме истца и его незнании законов», — добавил глава медиа-холдинга.

16 сентября руководство компании «Квестнет» обратилось в суд района Исмоили Сомони столицы с иском о защите чести и достоинства и деловой репутации. Исковое заявление руководство компании «Квестнет» направлено против радио «Имруз», а журналист указан как соотвечник.

По словам Исоева, в исковом заявлении руководства компании «Квестнет» в суд отмечается, что все материалы, и телефонные разговоры людей, прозвучавшие в прямом эфире радио «Имруз», якобы являлись выдуманными.

Журналист во время одной из прямых радиопередач, вышедшей в эфир 12 июня 2014 года, подверг критике деятельность указанной компании, назвав ее очередной пирамидой.

В свою очередь, руководство компании заявило, что они рассматривают критику Орзу Исоева, как предвзятую и намерены защищать свои права в суде.

«Возможно впервые, журналист таджикских СМИ один и в открытую осмелился критиковать очередную финансовую пирамиду, начавшую свою «деятельность» в Таджикистане, считает журналист Лидия Исамова. — Все помнят «бисерную пирамиду», о которой стали писать уже после того, как люди стали убеждаться в обмане, компанию «Хафт бурдж», также обманувшую несколько тысяч таджикстанцев, и пытающаяся сейчас оправдаться тем, что приносила пользу своим вкладчикам.

В свою очередь, Саймуддин Дустов считает, что «сетевой маркетинг - достаточно темное дело с множеством правонарушений, но это не дает право журналистам вести на них информационную атаку». Он считает действия радио «Имруз» в отношении компании «Квестнет» — аморальными, так как информационная атака в адрес компании продолжалась более 16 часов и в том, что за звонки у слушателей брали деньги. А звонков было более тысячи.

Он считает, что Исоев стал жертвой интриг других журналистов.

Главный редактор газеты «ИмрузNews» Назири Нусрат в пятницу 19 сентября сообщил НАНСМИТ, что истец А. Имомов (Аброри Зохир) требует возбуждения против него уголовное дело по статьям 316, и 345 часть 1 УК РТ (превышение должностных полномочий, воспрепятствование осуществлению правосудия; производство дознания и предварительного следствия). Все это связано с материалом о книжном магазине «Олами китоб» в городе Душанбе, где шла речь о переносе магазина в другое место.

Глава Союза журналистов Таджикистан Акбар Сатторов сообщил НАНСМИТ, что пока ничего сказать не может по существу этих дел. «Мы пока полностью не изучили материалы этих дел, как только все изучим и уточним, выступаем с заявлением, особенно отметив дело «ИмрузNews», — сказал он.

Ситуацию, сложившуюся в последние дни, связанную с преследованием отдельных журналистов и некоторых СМИ, медиа-эксперт Абдумалик Кадыров считает связанными с предстоящими в 2015 году парламентскими выборами. «Эти действия властей - очередной кнут, чтобы дать понять СМИ - сидите тихо, иначе мы можем заставить вас замолчать законными методами», — отметил он.

Кадыров подчеркнул, что эти действия - демонстрация силы властей, ибо в последнее время СМИ стали играть большую роль в жизни общества. «Эти действия, предпринимаемые сейчас властями, направлены, прежде всего на то, чтобы минимизировать влияние СМИ на наше общество», — заявил медиа-эксперт.

Мнения журналистов и экспертов по поводу сложившейся ситуации несколько разнятся, но одно ясно, обычно долго тянущиеся судебные разбирательства могут навсегда отбить у журналиста желание говорить и писать правду, выполнять свой профессиональный долг, не идти на поводу у властей, не делать заказных материалов... А это чревато последствиями в плане реализации право граждан на информации.

Враги государства, или Несвобода слова в Центральной Азии

«Журналисты не только освещают то, что делают власти, но и то, что происходит в обществе. Если оно чем-то недовольно, то как власти узнать об этом, если не из прессы? И отреагировать на это недовольство прежде, чем оно приведет к каким-либо конфликтам. А уверенность власти, что пресса ей якобы мешает, усугубляет и без того сложное положение журналистов в центральноазиатском регионе и уводит страны все дальше от реальной демократии», — считает сотрудник отдела Европы и Центральной Азии [Комитета по защите журналистов Музаффар Сулейманов](#), который в интервью «Фергане.Ру» поделился своим мнением относительно свободы слова в регионе.

«Фергана»: Как вы оцениваете свободу слова в странах Центральной Азии и, в частности, в Кыргызстане?

Музаффар Сулейманов: Наша организация не составляет страновой рейтинг. Однако я могу отметить, что Комитет озабочен происходящими событиями в Центральной Азии, которые влияют на свободу слова, и в Кыргызстане в том числе. Одно из знаковых дел этой страны - это дело журналиста и правозащитника [Азимжана Аскарлова](#), осужденного в связи с печальными [событиями июня 2010 года](#). Аскарлов был арестован по обвинению в причастности к убийству милиционера и разжигании межнациональной розни и приговорен к пожизненному заключению.

Как местные правозащитники, так и наш Комитет не согласны с предъявленными ему обвинениями. Основываясь на наших исследованиях, мы утверждаем, что его вина не была доказана, что следствие и арест журналиста были проведены с многочисленными нарушениями. Также на суде не было возможности присутствовать свидетелям защиты и дать показания, потому что никто не гарантировал их безопасности. То есть процесс был однобоким.

Нас продолжает беспокоить, что киргизские власти, хотя и утверждают публично, что пытаются бороться с коррупцией и соблюдать верховенство закона, отказываются заново рассмотреть дело Аскарлова. Они не обращают внимания на нарушения и продолжают утверждать, что они правы. Если власти настаивают на том, что у них есть все доказательства вины Аскарлова, то, по логике, им нечего бояться и, по сути, они не должны противиться новому процессу. Наоборот, так они могут показать, что правы, в чем наша организация сомневается.

Это дело знаковое еще и в том, что Аскарлов также преследовался и как представитель этнического СМИ. Преследование этнических журналистов отражается не только в деле Аскарлова, но и в делах других работников СМИ узбекской национальности. Это владельцы «Мезон ТВ» и «Ош-ТВ» [Джавлон Мирзаходжаев](#) и [Халил Худайбердиев](#), которые также были осуждены, но заочно. Их СМИ были уничтожены, а они сами бежали из страны под угрозой преследования, как на почве их профессиональной деятельности, так и на почве этнической принадлежности.

- События июня в целом привели практически к тотальному [закрытию СМИ на узбекском языке...](#)

- Именно так и все это мы указали в нашем [отчете](#), который был опубликован в начале 2014 года. Там отражено, что СМИ на узбекском

языке практически перестали существовать на юге Кыргызстана, который густо населен узбеками. Получается, что у жителей данного региона отняли право получения информации на собственном языке. То есть нарушили одно из базовых прав, которое закреплено в Конституции страны.

Более того, продолжают нападения на журналистов, давление на них. Например, Шохруха Саипова, брата убитого журналиста Алишера Саипова, [пытался засудить](#) Комитет национальной безопасности КР, но, к счастью, дело разрешили мирно. Наш Комитет приветствует данное решение и надеется, что подобных случаев больше не будет, а власти пересмотрят свое отношение к свободе прессы и начнут делать шаги к тому, чтобы репрессии против работников СМИ закончились, в стране наступила реальная эра свободы слова, а узбекские СМИ вновь открылись. Позитивным шагом в этом направлении было бы прекращение судебных дел в отношении Азимжана Аскаророва, Джавлона Мирзаходжаева и Халила Худайбердиева. То, что Кыргызстан этого еще не сделал, является показателем того, что пока заниматься журналистикой в стране небезопасно.

- Как две революции отразились на работе СМИ в Кыргызстане?

- На заре этих революций мы заметили, что приходящие на смену предыдущей власти чиновники всегда заявляют о своей приверженности демократическим принципам. К сожалению, ни один из них эту приверженность не проявил, что привело к падению режима и Акаева, и Бакиева. Отмечу, что в последние месяцы своего существования оба режима не только нарушали права человека, но и усиливали гонения против СМИ. Какое-то время в Кыргызстане пресса являлась четвертой властью и могла воздействовать на чиновников, потом это все исчезло.

По моему мнению, события июня 2010 года в какой-то мере разделили не только общество, но и прессу. Произошел раскол: вместо того, чтобы пытаться привлечь власть к ответу за события 2010 года, часть киргизской прессы хранит молчание, боится поднимать эту тему. Возможно, причина в том, что журналисты боятся преследования, а возможно, дело в причастности СМИ к тем или иным политическим силам Кыргызстана. Допускаю, что есть и другая причина, но факт остается фактом.

- Несмотря на все вышеперечисленное, вы согласны, что Кыргызстан отличается от других стран региона, что там еще есть хоть какая-то свобода слова?

- Если смотреть на регион в целом: Кыргызстан, **Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан** - то это несвободный регион. В каждой из стран региона власти преследуют журналистов и ущемляют свободу прессы, причем делают это постоянно.

Как я говорил выше, мы не составляем рейтинги, но если смотреть на нарушения в пяти странах, то можно сказать, что за последний год в Кыргызстане фактов давления на прессу было зафиксировано меньше, чем в остальных странах несвободной Центральной Азии. Однако это не делает Кыргызстан страной, свободной для прессы, так как там есть нарушения. Кыргызстан — единственная на всем постсоветском пространстве страна, где приговорили журналиста и правозащитника к пожизненному сроку. Это позор!

По моему субъективному мнению, далее идет Таджикистан, потом Казахстан, и я не знаю, кто выиграет соревнование за последнее место, Узбекистан или Туркменистан — в этих двух странах свободной прессы нет вообще. В Казахстане еще существуют независимые журналисты, но после событий декабря 2011 года [в Жанаозене](#) началось огромное давление на прессу, которая освещала те события. Были закрыты каналы КТК и СтанТВ, причем это было сделано без исков к данным организациям, в рамках [процесса](#) над оппозиционером Владимиром Козловым. Сторона обвинения объявила все эти СМИ соучастниками тех событий, и хотя журналисты не были участниками судебного процесса, их назвали в вердикте суда и закрыли по решению суда без права на защиту, не дав выступить в суде и предоставить доказательства собственной невиновности.

Что касается Таджикистана, то хотя в последнее время там не было зафиксировано жестоких репрессий, как в соседних странах, но нарушений все же достаточно. В частности, там есть давление на веб-сайты, их блокируют. Часто такие атаки со стороны государства происходят во время чрезвычайных ситуаций. Также в стране широко распространена практика подачи изматывающих судебных исков против журналистов оппозиционных СМИ, но массовых процессов над СМИ — подобно тем, что мы видим в Казахстане и Узбекистане — в Таджикистане не наблюдалось.

- Как социальные сети влияют на развитие свободы слова? С одной стороны, сайты блокируются, как это было с «Ферганой», а с другой — все ее могли читать на «Фейсбуке» или через прокси-сервера..

- Развитие информационных технологий и создание социальных сетей очень сильно помогает в распространении информации. Этот технологический прогресс показывает властям, что давление на прессу не может остановить поток информации, который все труднее становится контролировать.

Власти пытаются этому противостоять, берут пример с Китая, где была построена Great Chinese Firewall, которая блокировала все. Сейчас происходит что-то наподобие войны между компаниями, которые видят, что технологии развиваются, идет глобализация, — и властью, которая пытается контролировать ситуацию, выпуская глупые законы, в которых блогеров причисляют к журналистам, заставляя их регистрироваться в качестве СМИ, и т.д.

- С какими сложностями вы сталкиваетесь в работе с властями стран региона?

- Сложность в том, что они видят в журналистах и поддерживающих их правозащитниках своих врагов. Они считают, что СМИ, которые критикуют власти, подрывают государственность. В Узбекистане журналистов обвиняли в антиконституционной деятельности. Республика Узбекистан — одна из стран-рекордсменов по количеству журналистов в заключении. Мухаммад Бекжанов и Юсуф Рузимурадов [были осуждены](#) в 1999 году и до сих пор не вышли на свободу.

По нашим данным, ни одна другая страна не держит так долго журналистов в заключении. Те же самые процессы происходили в Туркменистане, пока там не задавили всю прессу. Этот момент настораживает и даже пугает.

Это очень плохая тенденция, когда власти не понимают, что журналистика способствует развитию государства, распространению информации — причем не только о том, что тот или иной чиновник является коррупционером или милиционеры применяют пытки. Дело в том, что давление на прессу перекрывает доступ к общественно значимой информации, которую население должно узнавать из СМИ:

например, о катастрофах или об экологических происшествиях...

Власти должны осознать, что пресса – это барометр, который показывает уровень демократии в стране. Отсутствие прессы перекрывает связь между властью и обществом.

В моем понимании журналисты не только освещают работу властей, но и говорят о том, что происходит в обществе. Если люди чем-то недовольны, то откуда власти узнать об этом, если не из прессы? И как они смогут отреагировать на это недовольство до того, как оно приведет к каким-либо конфликтам? Но именно такое подобное поведение власти, которая уверена, что пресса им якобы мешает, усугубляет и без того сложное положение журналистов в регионе и уводит страны все дальше от реальной демократии.

Беседовала Екатерина Иващенко

[Международное информационное агентство «Фергана»](#)

<http://www.fergananews.com/articles/8257>

Орзу или QNet?

Компания QNet (QuestNet) подала в суд на радиостанцию «Имруз» и ее бывшего ведущего Орзу Исоева. Пока компания требует от ответчиков лишь извинений за критику, прозвучавшую в одной из авторских программ журналиста. Как утверждает сам О.Исоев, в исковом заявлении компания, прославившаяся в СМИ скандалами вокруг своей деятельности, опирается на заключение Совета по СМИ.

16 сентября руководство компании QNet обратилось в суд района Исмоили Сомони столицы с исковым заявлением на частную радиостанцию «Имруз» и журналиста Орзу Исоева о защите чести и достоинства и деловой репутации. Об этом говорилось в сообщении Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана. Исковое заявление направлено против радиостанции, а журналист указан как соответчик.

Как утверждает Исоев, в исковом заявлении руководства компании QNet в суд отмечается, что все материалы и телефонные разговоры людей, прозвучавшие в прямом эфире радио «Имруз», якобы являлись вымышленными. Журналист во время одной из прямых радиопередач подверг критике деятельность указанной компании, назвав ее очередной пирамидой. В свою очередь, руководство компании заявило, что они рассматривают критику Орзу Исоева как предвзятую и намерены защищать свою репутацию в суде.

Орзу Исоев: «Пусть даже не надеются...»

Журналист Орзу Исоев в беседе с «АП» сообщил, что он не будет просить официальных извинений, как того требуют истцы.

«Пусть даже не надеются на такое. Это не я, а QNet и их представители должны попросить прощения у таджикского народа. Если я нарушил какие-то этические нормы, то только в интересах нашего народа», — заявил Орзу.

Не намерено извиняться и руководство радио «Имруз». Об этом сообщил «АП» Худоеври Вали, новый директор «Ориёно Медиа». «Нам не за что приносить им свои извинения», — добавил директор «Ориёно Медиа».

Между тем НАНСМИТ, как сообщил Орзу Исоев, обещала ему оказать юридическую и финансовую поддержку.

«Конечно, мы приложим все усилия, чтобы дело не дошло до судебного обсуждения. Орзу нам сообщил, что у него есть контакты тех, которые жалуются на работу QNet», — говорит председатель НАНСМИТ Нуриддин Каршибоев.

Глава НАНСМИТ считает, что соответствующим структурам необходимо обратить внимание на все жалобы населения, прозвучавшие в адрес этой компании, насколько они основательны, ведь это в первую очередь в интересах всего общества.

Между тем компания QNet, в том числе ее официальный представитель Джовид Гуломмахмадов, отказывается что-либо комментировать по данному делу, ссылаясь на своего адвоката, однако ни имени, ни контактов его не сообщил, сказав, что не может предоставить эти данные.

Рекомендации Совета по СМИ — повод для иска?

В конце августа Совет по СМИ также решил не оставаться в стороне и дал свои рекомендации по авторской программе Орзу Исоева. Совет решил, что передача Орзу Исоева излишне эмоциональна и не отвечает стандартам журналистики.

Орзу уверен, что именно это рекомендательное письмо послужило поводом для компании QNet, чтобы подать в суд на радиостанцию и журналиста.

Председатель НАНСМИТ поставил под сомнение работу Совета по СМИ. Н.Каршибоев заявил, что рекомендации принимались Советом без участия некоторых членов, в то время как устав требует обязательного присутствия всех девяти членов совета на подобных обсуждениях и рекомендации принимаются только при их единогласном решении.

Глава Совета по СМИ Кироншох Шарифзода утверждает, что лишь официальные заявления принимаются на основе голосования, а этот документ имел рекомендательный характер.

«К нам поступила жалоба от Сайхомида Махмудова, директора QNet в Таджикистане. В своём письме он указывал на то, что Орзу Исоев в своих передачах не соблюдает этические нормы журналистики. Если в Совет поступают какие-либо письменные жалобы, то мы обязаны их рассматривать. Мы обращались к Рустами Джони (бывшему в тот момент директором радио «Имруз», — прим. авт.) для получения

записи этих передач. Но так и не получили ответа. Записи нам предоставила компания QNet», — сообщил Шарифзода.

Он также сообщил, что анализ радиопрограмм проводил журналист Раджаби Мирзо, который потом представил его членам Совета по СМИ. «Для обсуждения анализа мы приглашали обе стороны. Но, к сожалению, на обсуждение пришли только представители QNet. Я еще раз подчеркну, что мы лишь дали рекомендации журналисту и они не могут быть использованы для подачи заявления в суд», — заверил Кироншох Шарифзода.

«Бесплатный сыр», или Выгодные родственники...

«Скандал» между журналистом Орзу Исоевым и представителями компании QNet разразился еще в июне текущего года. В одной из программ, вышедшей в эфир 12 июня, Орзу Исоев поднял вопрос о деятельности компании QNet. В прямом эфире радиослушатели жаловались на то, что данная компания обманным путём заманивает их, обещая быстрый и легкий заработок. Как утверждали пострадавшие от деятельности компании слушатели, вначале в компании требуют определённые суммы, взамен которых клиенты получают товары, продать которые потом невозможно, даже по низким ценам. По словам слушателей, сетевой маркетинг QNet не что иное, как финансовая пирамида. О тех, кто «прогорел» на товарах QNet, писала и «Азия-Плюс» в материале «Бесплатный сыр».

После таких заявлений представители компании QNet собрали пресс-конференцию, чтобы рассказать о своей деятельности. На пресс-конференцию Орзу Исоев не попал. Как заявили представители QNet, журналист отказался участвовать в пресс-конференции. Орзу утверждает обратное. По его словам, он сам лично несколько раз созванивался с представителями компании, но они каждый раз говорили, что место и время пресс-конференции не определено.

Не попали на ту пресс-конференцию и недовольные радиослушатели. Как сообщало радио «Озоди», их просто туда не пустила охрана, на встречу пропустили только тех, кто был доволен работой QNet.

Между тем в ходе той июльской пресс-конференции директор QNet в Таджикистане Сайхонид Махмудов расставил все точки над i в слухах о том, что он является родственником мэра столицы Махмадсаида Убайдуллоева.

Махмудов заявил, что это действительно так, но его родственные узы с мэром никоим образом не влияют на деятельность QNet в Таджикистане.

На вопрос журналистов, поддерживает ли Убайдуллоев QNet, Махмудов ответил, что его компания не нуждается в поддержке и защите мэра. «Если человек работает честно, он никогда не нуждается в поддержке или защите других», — отметил Махмудов.

Родственные связи не помогут

АБДУЛМАЛИК Кодиров, медиаэксперт, считает, что процесс по иску к Орзу Исоеву и радиостанции «Имруз» будет более объективным, нежели судебное разбирательство по иску компании «Точирон» к Файзиниссо Вохидовой и газете «Имруз News».

Эксперт обосновывает это тем, что хоть известно, что директор QNet является родственником мэра Душанбе, однако это не будет иметь большого влияния на решение судей.

«Ведь г-н М. Убайдуллоев сегодня стремится заработать имидж либерального руководителя, что ему иногда удается, а это требует, чтобы он держался подальше от всякого рода «сомнительных» родственников. И я не думаю, что господа из QNet в этом деле рассчитывали на покровительство мэра города, скорее всего, они поддались на заявление Совета по СМИ, который порекомендовал им «обращаться в суд» в таких случаях, приняв его как признак своей правоты», — отмечает А.Кодиров.

Он также считает, что Орзу Исоев и радио «Имруз» действовали в рамках существующих законов РТ и инкриминировать им что-либо «существенное» не удастся при всем желании. Кроме того, по мнению эксперта, журналистское сообщество сегодня достаточно сплоченное, чтобы «отдать на растерзание» какой-то компании такого журналиста, как Орзу Исоев.

«Я также думаю, что судебная система не может до бесконечности идти на поводу у правящей верхушки и принимать решения, выгодные ей, но противоречащие закону», — сказал А.Кодиров. — Это, конечно же, мое личное мнение, и оно может не совпадать с реальностью — ведь это Таджикистан. Но надежда на торжество справедливости умирает последней...».

<http://news.tj/ru/news/orzu-ili-qnet>

Фетва Совета улемов вызвала неоднозначную реакцию в таджикском обществе

Латофат САИДОВА,

Фирдавс МУХАМЕДЖАНОВ,

Мониторинговая служба НАНСМИТ

25 сентября Совет улемов Исламского центра Таджикистана принял фетву, в которой «участие в джихаде, настраивание народа против своих руководителей, сотрудничество с местными и зарубежными организациями, средствами массовой информации и различными группами и партиями, целью которых является дестабилизация обстановки в стране — «смертным грехом». Содержание этой фетвы было оглашено 26 сентября во время пятничного намаза во всех мечетях республики. «Следовать фетве Совета улемов Исламского Центра обязательно для всего мусульманского сообщества страны», заявил на пятничной молитве, председатель Совета улемов Сайидмукаррам Абдукодирзода. При этом главный улем не уточнил, какие публикации будут считаться дестабилизирующими и какие организации и СМИ являются дестабилизирующим элементом.

Глава Социал-демократической партии Таджикистана Рахматилло Зойиров считает что «Своей фетвой Совет улемов выступает против двух законов Таджикистана: Первый, закон об религиозных объединениях и свободе совести; Второй, закон о периодической печати и

других средствах массовой информации. СМИ обязаны обеспечивать граждан своевременной и правдивой информацией. Совет улемов не имеет право действовать против этих норм закона, и призывать граждан воздерживаться от сотрудничества со СМИ. Вообще в светском государстве Совет улемов, который является религиозным объединением, не имеет право вмешиваться в государственные дела», — сказал он Озоди.

Похожее мнение высказал и официальный представитель партии Исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) Хикматулло Сайфуллозода. «Совет улемов вправе выражать свое мнение и издавать фетву только по вопросам ислама и шариата, глава Совета Абдукодирзода просто напросто превысил свои служебные полномочия», — сказал он. Сайфуллозода назвал смехотворной ту часть фетвы, где говорится о наказаниях, для тех, кто пытается очернить главу государства. «Это все выдумки со стороны власти, чью сторону в фетве представляет Совет улемов, подчиняющийся Комитету по делам религии. Если даже и есть в СМИ критика первого лица государства, но не в само Таджикистане, а только в Интернете и от лиц, находящихся за пределами нашей страны», — отметил он.

По его мнению, данная фетва, это не что иное, как попытка использовать религиозных деятелей в подготовке благодатной почвы к парламентским выборам в феврале 2015 года. «Это все делается для того, чтобы перед выборами никто здесь не посмел высказать критику в адрес главы государства», — сказал представитель ПИВТ.

Большинство правоведов и журналистов предлагают правоохранительным органам, особенно Генеральной прокуратуре дать правовую оценку последней фетве Совета улемов Исламского Центра.

Призыв Совета улемов Таджикистана, в котором говорится, что сотрудничество со СМИ дестабилизирующие обстановку является грехом, не что иное как просто мнение религиозных деятелей.

«Согласно статье 1 Конституции РТ «Республика Таджикистан – суверенное демократическое правовое светское унитарное государство». Это значит, что в Республике Таджикистан религия не имеет никакого отношения к государственной власти. Эксперт в области безопасности, юрист Алиакбар Абдуллаев отметил, что «мы живем не в теократическом государстве, поэтому будем соблюдать нормы Конституции, а не подчиняться фетве Совета улемов Таджикистана».

В статье 1 Конституции страны говорится: Таджикистан является правовым государством, где верховенствует закон. То есть, прежде всего, нужно соблюдать именно требования законодательства принятого на правовом поле. Никакие другие нормы общественного характера не могут быть признаны, кроме как нормы, обязательные для соблюдения.

Исходя из этого, обязанность каждого соблюдать, только нормы Конституции и других нормативно – правовых актов принятых на правовой основе требований национального законодательства. Другие нормы, противоречащие требованиям законодательства, являются неприемлемыми.

Следует отметить, что согласно статье 30 Конституции, каждому гарантируется свобода слова, печати, право на пользование средствами информации. В этой же статье четко прописано что пропаганда и агитация, разжигающие социальную, расовую, национальную, религиозную и языковую вражду запрещаются.

Согласно статье 8 Конституции идеология ни одной партии, общественного объединения, религиозной организации, движения или группы не может быть признана как государственная. Религиозные организации отделены от государства и не могут вмешиваться в государственные дела.

В данном случае, мнение Совета улемов носит исключительно рекомендательный характер только для верующих, исповедующих исламскую религию, и не являются обязательными для исполнения.

Журналист Марата Мамадшоев считает, что, «если Генеральная прокуратура, не обратит должного внимания на эту фетву, то представители гражданского сообщества, правозащитные организации и журналистское сообщество, должны обжаловать ее в суде».

В свою очередь, эксперт в области безопасности Бахтиер Рахмонов считает, что нужна строгая научная и правовая экспертиза подобных невежественных решений и как раз её отсутствие и есть причина выброса и разгула неправомерной информации в СМИ по различным важным общественно-значимым и научным вопросам. «Невольно задаешься вопросам: зачем именно в настоящий момент и кому было выгодно публичность подобных решений, будоражащие умы людей», — задается он вопросом. «Удивителен сам факт, что некими запретительными мерами выступает религиозная организация, но мы живем в правовом государстве и основным законом у нас, всё ещё остается Конституция суверенной и светской Республики Таджикистан, все остальное вторично. А то чем занимается Совет улемов, это — сугубо его дело со своим приходом, мечетями и их имам-хатибами», добавил Рахмонов.